

После банкротства клана Шэнь клан Фэн не только не протянул руку помощи, но, напротив, решил воспользоваться ситуацией, чтобы растащить имущество Шэнь, в полной мере оправдав свою репутацию предателей.

Шэнь Чжинань и Фэн Лухуа с детства не ладили. Оба были известными омегами в Имперской столице, однако по части популярности Шэнь Чжинань всегда превосходил соперника — и причина была проста: Шэнь Чжинань был куда красивее Фэн Лухуа.

С детства находясь в тени Шэнь Чжинаня, Фэн Лухуа наконец дождался момента, когда клан Шэнь разорился, а Фэн Нянь выгнал Шэнь Чжинаня из резиденции генерала. Теперь у Фэн Лухуа появились и гордость, и повод вести себя с Шэнь Чжинанем свысока.

Он, словно павлин, с надменным видом смотрел на Шэнь Чжинаня, однако вскоре заметил, что наряд того стоит целое состояние, а рядом с ним к тому же находятся две служанки.

— Встретить тебя — сплошное невезение, — Шэнь Чжинань испытывал к людям из клана Фэн глубочайшее отвращение. Он передумал покупать часы и развернулся, собираясь уйти.

Фэн Лухуа, которому так редко выпадал шанс столкнуться с Шэнь Чжинанем, не собирался его отпускать. Он поспешно вскочил и громко крикнул вслед:

— Что случилось, Шэнь Чжинань? Неужели настал тот день, когда и ты бежишь, поджав хвост, словно крыса?

Чжичжи резко обернулась, и её холодный взгляд, острый, как нож, заставил Фэн Лухуа мгновенно замолчать.

Как она, будучи всего лишь бетой, смогла заставить его почувствовать себя так, словно его укусила ядовитая змея? Фэн Лухуа вздрогнул, но застарелая зависть к Шэнь Чжинаню подавила страх. В этот момент он заметил входящего снаружи альфу, его глаза загорелись, и он обрел уверенность:

— Брат, посмотри, кто это! Это же Шэнь Чжинань!

Брат Фэн Лухуа, Фэн Мэнлун, был известным бабником, чьи скандальные похождения можно было пересказывать трое суток напролет.

Изначально Фэн Лухуа хотел, чтобы брат заступился за него, но стоило тому увидеть Шэнь Чжинаня, как его взгляд стал масляным, и он, словно пес, виляющий хвостом, тут же устремился навстречу.

— Сяо Нань? Слышал, ты покинул резиденцию генерала. Я посылал людей на поиски, но, к сожалению, не смог тебя найти. Как ты поживаешь? Ты стал еще... еще красивее и

очаровательнее. — Фэн Мэнлун преградил Шэнь Чжинаню путь.

Фэн Лухуа в ярости закричал:

— Брат! Накажи его ради меня!

Фэн Мэнлун раздраженно бросил взгляд на своего младшего брата-омегу:

— Заткнись! Не мешай!

Снова повернувшись к Шэнь Чжинаню, он расплылся в подобострастной улыбке:

— Сяо Нань, не обращай на него внимания. Он тебя обидел? Я разберусь с ним, как только мы вернемся.

— Прощу, пропустите, я ухожу, — Шэнь Чжинань не был настроен общаться с этими двумя.

Фэн Мэнлун не собирался уступать дорогу. Он протянул руку, намереваясь схватить Шэнь Чжинаня:

— Раз уж мы встретились, может, пообедаем вместе?

— Шэнь Чжинань? — внезапно раздавшийся голос не напугал Шэнь Чжинаня, зато заставил Фэн Мэнлуна содрогнуться.

Тот немедленно отдернул руку, потянутую к Шэнь Чжинаню, и, обернувшись, с неловкой улыбкой поспешил отойти в сторону:

— Генерал Фэн?

Почему же он встретил бывшего мужа именно в такой неловкой ситуации?

Человека, которого раньше не удавалось увидеть неделями, он случайно встретил во время обычной прогулки. Шэнь Чжинань остался стоять на месте, бросив холодный взгляд на Фэн Няня, застывшего в дверях.

Фэн Нянь был в безупречном военном кителе. Ремень на талии подчеркивал стройную фигуру мужчины, от которого исходила аура сдержанной элегантности. Когда-то эта элегантность глубоко привлекала Шэнь Чжинаня, и у него возникали нелепые мысли: однажды он заставит Фэн Няня влюбиться в себя, заставит это холодное, как лед, лицо выражать безумную, теряющую рассудок страсть.

Как же это было жалко и по-детски.

Шэнь Чжинань подавил желание сбежать. Почему именно он должен быть тем, кто спасается бегством?

Отводя взгляд от Фэн Няня, он медленно перевел его на Фэн Мэнлуна, чьи глаза бегали из стороны в сторону. Этот мерзкий альфа, должно быть, сейчас оценивал обстановку, пытаясь понять, каковы отношения между ним и Фэн Нянем. Стали ли они чужими людьми после развода, как гласили слухи, или между ними всё еще есть неясная связь?

Шэнь Чжинань подумал: и что дальше? Почему отношение Фэн Мэнлуна к нему должно зависеть от отношения Фэн Няня? Неужели это кажется смешным и самому Фэн Няню?

Смотри. Ты всего лишь жалкий омега, который даже после ухода от меня вынужден полагаться на мою тень, чтобы выбраться из беды.

В душе Шэнь Чжинаня поднялась буря неприятных эмоций. Он слегка поджал губы и вдруг мягко улыбнулся Фэн Мэнлуну.

Фэн Мэнлун потерял голову от этой безразличной улыбки. Он был очарован этими изумрудными глазами. Даже если Шэнь Чжинань лишился поддержки клана и был изгнан из резиденции генерала из-за непристойного поведения, кто мог устоять перед этим взглядом?

В голове сластолюбивого альфы пронеслись сотни мыслей. В конце концов, Фэн Нянь уже развелся с ним, так какое ему дело? Пусть он не может взять в жены омегу из разорившегося клана, но он был бы счастлив держать Шэнь Чжинаня в качестве любовника. Если тот будет так улыбаться, он обеспечит ему жизнь куда более роскошную, чем у законной супруги.

Шэнь Чжинань лишь холодно усмехнулся, а Фэн Мэнлун уже вовсю грезил о жизни с ним.

— Этот альфа пытается ко мне приставать, — Шэнь Чжинань бросил взгляд на Чжичжи и Вэньвэнь.

Могли ли служанки, которых лично подобрал Хуа Цяньшуан, быть обычными девушками-бетами?

— Эй, Сяо Нань, нельзя же так... А-а! — Фэн Мэнлун был вынужден очнуться от своих грез. Он еще беспокоился, не сказал ли Шэнь Чжинань это специально для Фэн Няня, но не успел договорить, как его прервала острая боль.

Безупречно выполняя приказ хозяина, Чжичжи с силой ударила Фэн Мэнлуна ногой в пах. Раздался хлопок — звук удара был настолько мощным, что можно было представить, с какой скоростью и силой был нанесен этот удар.

Фэн Мэнлун издал вопль, похожий на визг резаной свиньи. С перекошенным от боли лицом он схватился за промежность, его кожа стала мертвенно-бледной. Даже обладая силой альфы, после такого удара в самое уязвимое место он рисковал остаться калекой на всю жизнь.

Шэнь Чжинань почувствовал, как у него вспотели ладони. Омегу, которого с детства учили быть добрым, кротким и покорным, впервые в жизни охватило странное возбуждение от крика альфы. Почему омега обязан быть слабым и покорным перед альфой?

Все произошло так быстро, что окружающие лишь с опозданием осознали случившееся. Фэн Лухуа разразился пронзительным криком, вопя, что Шэнь Чжинань покойник, раз посмел поднять руку на его брата.

Но кто на самом деле был покойником?

Шэнь Чжинань счел нужным дать всем понять: он не тот, кого можно безнаказанно обижать.

— И он тоже. Только что распускал язык, — Шэнь Чжинань слегка изогнул губы и указал на Фэн Лухуа, который продолжал его проклинать.

Тот замер. Увидев, что к нему приближается служанка, он в панике закричал:

— Шэнь Чжинань, ты сошел с ума! Ты посмел напасть на нас! Ты хочешь исчезнуть из Имперской столицы?!

— Пожалуй, ты прав. Клан Фэн больше не должен появляться в Имперской столице, — Шэнь Чжинань холодно смотрел, как Фэн Лухуа, не прекращавший оскорблять его, получил пощечину от служанки и отлетел на пол.

Впервые он так отчетливо ощутил вкус власти. Один из виновников разорения его семьи, человек, который годами распускал о нем грязные слухи, перед лицом настоящей силы оказался таким хрупким и никчемным. Ему даже не пришлось пачкать руки, чтобы проучить их.

Фэн Нянь не был лишен возможности защитить его или наказать этих людей — просто мужчина не хотел этого делать. Впрочем, теперь Шэнь Чжинаню больше не нужна была помощь Фэн Няня.

Шаг за шагом он подошел к выходу из магазина и равнодушно бросил взгляд на Фэн Няня:

— Хорошая собака не стоит на пути. Уйди.

Фэн Нянь нахмурился. Его взгляд скользнул мимо Шэнь Чжинаня и упал на стонущих на полу

братьев Фэн:

— Ты просто так уйдешь?

Шэнь Чжинань чуть не рассмеялся. Уголки его глаз приподнялись, и эта улыбка, словно крючок, впилась в самое сердце:

— Что же вы намерены делать, генерал Фэн? Арестовать меня? По какому обвинению? За то, что посмел дать отпор, когда меня оскорбляли?

Морщины на лбу Фэн Няня стали глубже:

— Я не это имел в виду. Если они тебя оскорбили, ты мог бы действовать через суд, а не...

— Если бы сегодня они обидели Цзян Юэин, ты бы тоже смог так спокойно произносить эти высокопарные речи? Раз уж мы развелись, не говори мне больше ничего подобного, это вызывает тошноту. Надеюсь, у генерала Фэна хватит самосознания не указывать другим омегам, как им жить. Ты так любишь командовать, что, неужели у тебя самого нет омеги? — Шэнь Чжинань не скрывал своего отвращения.

Их развод нельзя было назвать мирным, да и с последней ссоры, полной взаимных обвинений, прошло не так много времени.

Оттолкнув Фэн Няня, Шэнь Чжинань широким шагом вышел из магазина.

— Шэнь Чжинань, твои вещи остались в резиденции генерала. Забери их, — глухо сказал Фэн Нянь.

Шэнь Чжинань на мгновение замедлил шаг, но не оглянулся:

— Больше не нужны. Выбрось всё.

Всё, что было связано с Фэн Нянем, ему больше не нужно было.

— Генерал, вы имеете в виду... — дворецкий не поверил своим ушам. Он застыл на месте, услышав, как вернувшийся Фэн Нянь повторил свой приказ.

— Собрать все вещи из комнаты Шэнь Чжинаня и выбросить. Не оставлять ничего. — Фэн Нянь холодно стоял в центре зала. Сделав два шага к лестнице, он вдруг остановился и поднял

взгляд на картину, висевшую на стене перед ним.

Это был натюрморт с белыми розами. Цветы выглядели такими живыми, словно их лепестки вот-вот источат аромат. Фэн Нянь не помнил, откуда взялась эта картина.

— Кто её повесил? — холодно спросил он.

Дворецкий, следовавший за ним, помедлил, а затем ответил:

— Генерал, эту картину написал... молодой господин Шэнь.

Молодой господин Шэнь. Раньше дворецкий называл его супругом, но теперь Шэнь Чжинань перестал быть супругом генерала. Их развод стал полной неожиданностью для всех. Все думали, что это просто очередная ссора, но Шэнь Чжинань явился перед Фэн Нянем, источая запах другого альфы. Красивый омега, который, как все верили, безумно любил Фэн Няня, совершил немыслимое. Дворецкий до сих пор не мог поверить в измену.

— Он умеет рисовать? — пробормотал Фэн Нянь, и в его глазах промелькнуло сомнение, которое тут же сменилось холодной жесткостью. Он взглянул на картину и отдал жестокий приказ: — Убрать и её.

— Генерал... господин больше не вернется? — не удержался дворецкий.

Внешний мир считал Шэнь Чжинаня никчемным: омега, не вынесший одиночества, предал выдающегося альфу. Казалось, все ждали, когда он получит по заслугам. Дворецкий не знал всех подробностей, но за эти пять лет он видел, как из жизнерадостного, красивого омеги Шэнь Чжинань превращался в молчаливого и подавленного человека. Он видел, как цветок увядает. Если бы Фэн Нянь был хоть немного добрее, возможно, всё сложилось бы иначе.

— Господин? — Фэн Нянь издал холодный насмешливый звук. Он предупреждающе взглянул на дворецкого: — Тот, кто изменил мне, не достоин быть хозяином резиденции генерала. Выбросьте его вещи, чтобы я их больше не видел.

Вещи Шэнь Чжинаня. Да были ли они? Дворецкому не потребовалось много времени, чтобы собрать их: лишь предметы первой необходимости и простая одежда. Слишком мало для человека, прожившего здесь пять лет. Большую часть ценных вещей, которые Шэнь Чжинань привез с собой, он давно продал. Хотя Фэн Нянь обеспечивал его всем необходимым, медицинские счета отца были бездонной ямой, к тому же после банкротства клана Шэнь остались огромные долги.

— Господин дворецкий, куда отправить эти коробки после описи? — спросил слуга.

Все пожитки Шэнь Чжинаня уместились в три или четыре коробки. В то время как у гостя по

имени Цзян Юэин одних только коробок с одеждой было несколько десятков, большинство из которых, говорят, купил сам генерал.

Дворецкий вздохнул:

— Сделайте так, как приказал генерал: выбросьте и уничтожьте их.

Генерал был выдающимся во всем, кроме одного: за пять лет он так и не смог стать хорошим альфой для своего омеги. Дворецкий видел, что иногда Фэн Нянь питал чувства к Шэнь Чжинаню, но его поступки были пугающе холодны. Но как бы то ни было, предательство было фактом, а гордость генерала не прощала подобного. Даже если когда-то симпатия и была, сейчас от неё ничего не осталось.

— Господин дворецкий, эту картину тоже выбросить? На обороте... свадебное фото генерала и... — слуги уже боялись произносить имя Шэнь Чжинаня.

Сняв картину со стены, они обнаружили, что на обороте наклеена их свадебная фотография.

В кабинете Фэн Нянь сидел за столом, глядя в открытую книгу, но не видя ни строчки. Кто тот альфа, с которым изменил Шэнь Чжинань? Он так и не показался, и даже если Шэнь Чжинань нанял двух сильных бет для защиты, это не меняло того, что тот альфа — трус.

Шэнь Чжинань глупый омега. Предать его ради кого-то, кто боится показаться, и лишиться статуса супруги генерала, сделав обоих посмешищем столицы.

Замигал коммуникатор. Фэн Нянь сжал веки и нажал кнопку приема.

Голос секретаря прозвучал из устройства:

— Генерал, больница сообщает, что старый господин Шэнь покинул учреждение неделю назад. Куда его перевели — неизвестно. Нужно ли госпиталю военного ведомства готовиться к приему...

— Нет, — Фэн Нянь резко открыл глаза и, услышав стук в дверь, оборвал связь. — Войдите.

Он сохранял невозмутимый вид, лишь пальцы, крутившие стальную ручку, двигались всё быстрее.

— Что случилось? — спросил он у вошедшего дворецкого.

— Генерал, вещи молодого господина Шэня отправлены на утилизацию. Осталась только

картина...

— Что с ней?

— На лицевой стороне — розы, а на обороте... ваше свадебное фото, — дворецкий подбирал слова. — Прикажете запечатать её или принести вам?

В конце концов, там было и лицо самого Фэн Няня.

Фэн Нянь замер. Их свадебное фото? Он помнил, что сразу после свадьбы был вынужден сделать этот снимок. Шэнь Чжинань когда-то поставил его в рамку, но потом... Фэн Нянь приказал Шэнь Чжинаню уничтожить снимок, потому что не хотел его видеть. Оказывается, все эти годы одна копия хранилась на обороте картины.

Дворецкий тихо позвал:

— Генерал?

Фэн Нянь пришел в себя:

— Сожгите её.

Линь Чао, секретарь Фэн Няня, в последнее время чувствовал, что с генералом творится что-то странное, но не мог точно сказать, что именно.

Развод Шэнь Чжинаня и Фэн Няня наделал много шума. Один — самый красивый омега Империи, другой — самый перспективный генерал. Любой слух о них становился главной темой для сплетен. Фэн Нянь был на пике могущества, и никто не осмеливался переходить ему дорогу. Люди боялись обсуждать его в лицо, но с огромным интересом гадали, кто тот таинственный альфа, наставивший генералу рога.

Что касается Шэнь Чжинаня, то после ухода из резиденции он на время исчез, а затем появился в торговом центре, где у него произошел конфликт с братьями Фэн. Говорили, что оба брата были побиты, но, что странно, клан Фэн после этого хранил гробовое молчание.

Линь Чао знал причину этого молчания: он сам передал клану Фэн приказ держать языки за зубами.